

\*\*\*

## Глава 20

Гу Янь на секунду умолк, поднял голову и добавил:

— Или — которой из сторон вы хотите верить?

Янь Суйчжи уже слышал эту фразу. Давно. И сейчас она неожиданно накатила на него теплой волной.

\*\*\*

Много лет назад состоялась одна лекция — не в Университете Мейз, а в другом старейшем университете Звёздной системы Лиры, в двух днях полёта на межзвёздном челноке от Декамы. Янь Суйчжи отправился туда с несколькими профессорами юридического факультета в качестве приглашённых лекторов.

Студенты юрфака могли участвовать по желанию: достаточно было записаться на факультете, и тот организовывал поездку. Лекция была открытой — никаких ограничений для слушателей. В зале перемешались люди из разных звёздных систем, разных планет, разного возраста. Огромный актовый зал был забит под завязку.

Коллеги, которых Янь взял с собой, выступали хорошо — с лёгким просветительским уклоном и искренним юмором. Только один немолодой профессор разболелся с дороги: вид у него был неважный, говорил он медленно, без огонька.

А время было послеобеденное, весенний день, зал набитый людьми — располагающее к дремоте сочетание. К тому моменту, когда старый профессор завершил своё выступление, добрая половина зала уже спала, и только первые два ряда из последних сил сопротивлялись — в буквальном смысле подпирая руками слипающиеся веки.

Янь Суйчжи выступал последним. Ему досталось поистине прекрасное место в программе — сразу после незадачливого старика.

Он положил руки на трибуну, окинул взглядом аудиторию и тихо засмеялся про себя.

\*Ну и картина.\*

Впрочем, читать долгие монологи перед засыпающей аудиторией было не в его привычках. Подобное зрелище его нисколько не смущало; он даже пошутил в сторону одного полуспящего студента в первых рядах:

— Я ещё рта не открыл, а вы уже двенадцать раз мне кивнули.

Несколько студентов засмеялись — и смех, точно цепная реакция, прокатился по рядам, поднимая дремлющих.

Среди слушателей был один молодой человек, который не засмеялся вместе со всеми. Он лишь скользнул взглядом по спящим соседям — неторопливо, без эмоций. Половина его тела была залита весенним солнцем, но он всё равно казался холодным. Как мята, брошенная в стакан с водой.

Среди всех он выделялся разительно.

Убрав взгляд от соседей, молодой человек так же бесстрастно поднял глаза на трибуну — и встретился взглядом с Янем.

Янь Суйчжи, разумеется, не задерживался ни на одном слушателе дольше секунды. Он лишь улыбнулся — приветливо, вскользь — и перешёл к лекции.

Когда прозвучал первый разбираемый случай, в зале почти не осталось спящих. И очень кстати: первым потянул руку студент, сидевший рядом с тем самым «мятным».

— Профессор, в подобных делах показания обвиняемого расходятся с доказательствами обвинения. Кому верить?

Янь Суйчжи с лёгкой улыбкой переспросил:

— А которой из сторон вы хотите верить?

Студентка открыла рот — поначалу, судя по всему, уверенная, что ответ напрашивается сам собой. Но потом замерла. Задумалась. И в итоге покачала головой:

— Не знаю...

Те, кто приходит на юридический факультет, в начале пути почти всегда несут с собой одно и то же — желание защищать справедливость.

Если хочешь верить своему подзащитному, придётся усомниться в правомерности обвинения. А если даже полиция и прокуратура — те, кто по определению олицетворяет закон, — способны лгать и подтасовывать факты, это очень легко ломает молодых людей изнутри.

Если же хочешь верить обвинению, значит, признаёшь вину своего клиента — и всё равно

встаёшь на его сторону, помогаешь ему выкрутиться.

Янь Суйчжи прекрасно понял, в чём её сомнение.

— На самом деле для многих адвокатов этот вопрос просто не существует. «Верить — не верить» — слишком наивная постановка для людей, которые каждый день имеют дело с ложью всех мастей.

Подзащитные плетут самые изощрённые истории, лишь бы отрицать обвинение. А признав вину, всё равно стараются выглядеть получше — выбить хоть каплю снисхождения. Обвинители же порой готовы использовать незаконные методы, лишь бы упечь за решётку того, кого сами считают преступником.

— И, само собой, немало адвокатов лгут сами. Многие прекрасно знают, что клиент виноват, но к концу процесса об этом уже не помнят. — Янь Суйчжи взглянул на студентку. — Постепенно они перестают задавать себе вопросы, которые задаёте вы. Потому что эти вопросы мешают по-настоящему наслаждаться победой, а в этой среде принято считать победителя правым.

Как выглядела та студентка, он давно забыл. Но лицо её — растерянное и чуть поникшее — ещё помнил.

Поэтому добавил, негромко и с улыбкой:

— Впрочем, я рад, что вы подняли этот вопрос. И надеюсь, что вы его запомните. Ответа на него, скорее всего, не найдёте — и удовольствия от поисков тоже немного. Но пока он вас занимает, в вас живёт та самая чистая цель, с которой вы пришли сюда студентом. Постарайтесь сохранить её подольше.

Это единственное, что осталось у Янь Суйчжи от той лекции. Всё остальное давно стёрлось.

А вскоре после той поездки в Университете Мейз начался период, когда первокурсники выбирали научного руководителя. Тот «мятный» из зала стал его студентом.

Это был Гу Янь.

\*\*\*

Тот же вопрос Гу Янь задал ещё раз — но иначе, глубже.

Это было на каком-то небольшом застолье, которое Янь Суйчжи устраивал для своих студентов. День рождения или Рождество — он уже не помнил. Только зима. И мелкий снег за окном. Он велел студентам веселиться, как заблагорассудится, а сам взял бокал и вышел на

балкон.

Хотел полюбоваться тёмными городскими огнями.

Но место оказалось занято.

Тем, кто успел занять лучший наблюдательный пункт, был Гу Янь.

О чём именно они заговорили — Янь уже не вспомнил. Только помнил, как этот обычно молчаливый и холодный студент вдруг спросил:

— Вы тоже иногда думаете о том, кому стоит верить?

Янь Суйчжи был слегка навеселе. Говорил меньше, чем обычно, — лениво покручивал в пальцах бокал.

— Нет.

Гу Янь помолчал.

— Почему? Вы же сами говорили, что надеетесь, что студенты будут иногда думать об этом. Сохранят свои изначальные намерения.

Гу Янь тогда ещё не срывался так легко, как в последующие годы, — ещё мог без раздражения обменяться парой фраз с собственным научруком. Кажется, это был первый раз, когда он нахмурился прямо перед ним.

— Это совет для хороших людей. — Янь Суйчжи говорил лениво, с привычной небрежностью. Повернулся к Гу Яню и усмехнулся. — Я — не хороший.

\*\*\*

Обо всём этом Янь Суйчжи долгие годы не вспоминал — думал, что давно забыл. И только сейчас, когда Гу Янь произнёс эту фразу, вдруг обнаружил: нет, не забыл.

\*Которой из сторон вы хотите верить?\*

На этот раз он мобилизовал всё своё внимание. Без привычного «я обычно не думаю о таких вещах» — он честно попытался смоделировать логику студентов, прикинул несколько вариантов, собрался было ответить по-настоящему, развернуто.

Но Гу Янь ждать не стал. Собрал доказательные материалы и бросил через плечо:

— Думайте сами. Мне нужно выйти.

Янь Суйчжи: —...

\*Я, блин, первый раз за всё время набрался терпения изображать нормального человека — и ты даже смотреть не стал?\*

Адвокат Гу действовал быстро и без лишних слов — сказал «выйду» и вышел. Через минуту в комнате остался один Янь Суйчжи.

Нога почти не болела, но ходить всё ещё было неловко — вот Гу Янь и не стал брать его с собой.

Когда у стажёра нет работы, он превращается в гриб. Самый настоящий.

В бюро «Южный Крест» можно было хотя бы покопаться в материалах дела о взрыве — хотя бы проследить хронологию. Здесь же и зацепиться было не за что. Оставалось только развалиться в кресле и греться на солнце.

Впрочем, подобное безделье было для него редкостью. Поэтому он без угрызений совести взял книгу.

Читалось, правда, вполсилы. Несколько листов с доказательствами то и дело всплывали в голове — профессиональная деформация, никуда не денешься.

На самом деле дело было не таким уж сложным. По крайней мере, не настолько, насколько он дал понять Джошуа Даллеру. Если доказательства действительно сфабрикованы, то при тщательном анализе обязательно найдутся уязвимые места.

Он сказал «сложно» намеренно. Когда адвокат выглядит слишком уверенно, клиент начинает думать: \*раз он и так справится, можно кое-что не договаривать.\* А Янь хотел правды. Как можно больше правды.

Думая об этом, он незаметно заскользил взглядом сквозь оконное стекло — на широкие кварталы низкой застройки внизу...

Стоп.

Он остановился. Посмотрел пристальнее. В голове сформировалась одна мысль.

...Хм.

\*\*\*

Джошуа Даллер сидел на ковре в своём номере, опустив голову, — где-то очень далеко отсюда. Его сестра Роши к тому моменту уже почти вернулась к жизни: сидела напротив, скрестив ноги, и не отрываясь смотрела на брата круглыми тёмными глазами.

Через какое-то время она хлопнула его по колену и тихо сказала:

— Джоши, я хочу есть.

Живот тут же отозвался в подтверждение.

Джошуа поднял голову, выдавил улыбку.

— Проголодалась? Хорошо, погоди, схожу куплю что-нибудь.

— Сегодня можно немного сахара? Не только хлеб? — спросила Роши.

— Конечно, — ответил он не раздумывая. — И хлеб, и сахар. Всё будет, не волнуйся.

Он с трудом поднялся на ноги, потрепал сестру по голове.

Роши покопалась в кармане и вытащила разгладившуюся фантик.

— Такую конфету можно?

Джошуа взял бумажку, посмотрел на надпись:

— Шоколадная? Не знаю такой марки. Откуда у тебя?

Договорить ему не дали — в дверь постучали.

Джошуа неловко ткнул в пульт, дверь открылась, и на пороге возник Янь Суйчжи — привалился к косяку, улыбаясь брату и сестре.

— Роши? Красивая девочка, скажи мне — ты голодная?

Роши тут же вскинула руку в сторону Янь Суйчжи:

— Джоши, вот этот брат дал мне конфету.

Джошуа: —...

\*Какой ещё брат, господи.\*

Роши развернулась к Янь Суйчжи:

— Голодная!

— Тогда надевай куртку, — сказал тот, приподнимая подбородок. — Идём есть бараньи рёбрышки.

Роши вскочила, облизнулась:

— Вкусно?

Джошуа: —...

Он посмотрел на пульт и с большим трудом удержался от соблазна закрыть дверь. Очень странный этот стажёр. Что на него нашло — вести их куда-то есть бараньи рёбрышки?

И вообще — только три часа дня. Какие рёбрышки?

<http://bllate.org/book/18278/1751039>